

До того, как Цзян Ли попал в этот книжный мир, его жизнь была полна забот: он постоянно либо учился, либо подрабатывал. Лишь изредка, выкроив свободную минуту, он позволял себе расслабиться и насладиться короткими видео.

Он видел множество лиц, которые фанаты называли эталонами красоты, но, по глубокому убеждению Цзян Ли, никто из них не мог сравниться с тем, кто находился сейчас перед ним. Этот человек был настоящим искушением.

У юноши были слегка приподнятые уголки глаз — классические глаза цветка персика, — но при этом от него веяло ледяным холодом. Такое противоречивое сочетание создавало невероятно сильный визуальный эффект. Если бы это лицо появилось в его прежнем мире, оно наверняка свело бы с ума бесчисленное множество людей, мечтающих оказаться рядом с таким красавцем.

Котенок потерся головой о руку Ци Хуайчжоу, положил на нее подбородок и издал сладкое, протяжное мяуканье. Что ж, красота — это истинное наслаждение для глаз. У самого Цзян Ли было не так уж много увлечений: он любил вкусно поесть, гладить котов, играть с собаками и любоваться прекрасными лицами.

Разве можно не любить красивых людей? Кот решил просто плыть по течению.

Ци Хуайчжоу опустил взгляд на пушистый комочек, совершавший все эти умильные движения, однако его холодный, ледяной нрав остался неизменным. С самого детства Ци Сяньчунь растил его как хладнокровного убийцу, чьи руки были давно обагрены кровью. Пройдя через бесчисленные перерождения, он привык считать, что его сердце давно омертвело.

Но сейчас, когда этот маленький, изнеженный пушистый комочек смотрел на него огромными влажными глазами, Ци Хуайчжоу внезапно почувствовал, как в его душе, холодной, словно ледяная пещера, образовалась едва заметная трещина.

Его тонкие, длинные пальцы слегка дрогнули. Застыв на мгновение, он наконец медленно опустил руку на пушистую макушку котенка и, подражая движениям Му Шэна, принялся осторожно поглаживать его.

Пушистик снова ласково мяукнул и в руках юноши буквально превратился в мягкую лепешку. Вот так-то, подумал Цзян Ли. Никто не может устоять перед очарованием кошачьего хозяина, даже такой холодный, как лед, юноша — не исключение.

Вытянув крошечные розовые лапки, котенок потоптался по руке юноши. Почувствовав, что стол слишком жесткий и неудобный, он перебрался поближе к руке молодого человека и нырнул к нему в объятия. Его хвостик, который он обычно старался не показывать, теперь игриво качался, обхватив худое запястье юноши.

Солнечные лучи пробивались сквозь окно, падая на лицо Ци Хуайчжоу и придавая его бледной, почти прозрачной коже теплый оттенок.

Коты по своей природе ведут ночной образ жизни, поэтому, даже несмотря на то что Цзян Ли отлично выспался ночью, он не смог побороть кошачьи инстинкты. Свернувшись в теплых объятиях юноши под ласковым солнцем, он вскоре уткнулся пушистой головой в сгиб его локтя и крепко уснул.

Когда котенок заснул, Ци Хуайчжоу не спешил выпускать теплый пушистый комочек из своих объятий. Он так и сидел под окном, бережно прижимая его к себе.

Тем временем Му Шэн вышел из маленького дворика и увидел, как несколько старушек из переулка Гуйхуа сидят под большим деревом и о чем-то болтают. Заметив незнакомца, женщины сразу же обратили внимание на Му Шэна, и одна из них очень радушно его поприветствовала. Раз уж им предстояло надолго поселиться в переулке Гуйхуа, нужно было наладить отношения с соседями. Му Шэн приветливо подошел к старушкам, перекинулся с ними парой фраз и лишь после этого зашагал прочь из переулка.

Стоило ему уйти, как к группе женщин подошли другие, и от тех самых старушек они узнали историю о братьях, живущих в глубине переулка.

— На самом деле они двоюродные братья, — пояснила одна из толстушек. — Тот, что постарше, с детства жил у тетки, учился, а когда дядя с теткой скончались, они с младшим братом стали жить вдвоем, опираясь друг на друга. Брат Шэн говорил, что младший кузен с самого детства был болезненным, а недавно чуть было не отправился на тот свет. Вот врач и посоветовал им найти место, где круглый год весна, чтобы поправить здоровье. Мол, глядишь, и жизнь себе продлит. Вот он и привез брата сюда, в наш уезд Юньбао.

— И то правда, врач дело говорит, — закивала другая женщина. — Уезд Юньбао славится своими горами и водами, самое место, чтобы набраться сил. Мой муж рассказывал, что у матери нашего уездного начальника тоже здоровье было слабое, а как переехали сюда, так у нее и спина перестала болеть, и ноги ныть, даже дышать стало легче.

Му Шэн, конечно, не знал, о чем сплетничают оставшиеся позади женщины. Он направился в агентство недвижимости, чтобы изложить свои требования, но просмотрел несколько кандидатур и остался недоволен.

Раз уж высочество пожелал остаться в переулке Гуйхуа надолго, нельзя было позволить окружающим заметить хоть что-то подозрительное. Двум «двоюродным братьям» нельзя было вечно отсиживаться в своем дворике — им следовало жить так же, как и все остальные люди вокруг.

Поэтому Му Шэн искал не только кухарку, которая могла бы стирать и ухаживать за Цзян Ли, но и охранника — человека покрепче, способного защитить Цзян Ли в случае нужды.

Выйдя из агентства, Му Шэн прошел совсем немного, когда почувствовал, что кто-то идет следом. Поскольку злых намерений он не ощущал, то просто остановился и обернулся.

Позади него стояла женщина лет тридцати. Выглядела она опрятно, хотя и была довольно худощавой, а в ее облике проскальзывала некая интеллигентность, свойственная людям книжного круга.

Заметив, что Му Шэн повернулся, женщина заметно занервничала. Она отвесила ему вежливый поклон, а затем указала рукой сначала на агентство, а потом на себя.

Му Шэн был удивлен: оказывается, женщина была немой. Однако он не подал виду и мягко спросил:

— Тетушка, вы хотите предложить мне нанять вас кухаркой?

Женщина кивнула, а затем, словно что-то вспомнив, торопливо достала из рукава лист бумаги и уголек. Написав что-то, она протянула листок:

— Я госпожа Линь, вдова. Готовлю я неплохо. Умоляю вас, господин, дайте мне возможность заработать себе на пропитание. Женщина писала очень красивым почерком, хотя из-за спешки буквы вышли немного неровными. Му Шэн внимательно разглядывал её, но не спешил ни обещать, ни отказывать.

Впрочем, он всё же попросил женщину оставить адрес. В конце концов, если он ищет кухарку для Цзян Ли, то обязан досконально проверить её личность, чтобы быть спокойным.

Не получив четкого ответа, женщина не стала настаивать. Она и так чувствовала, что поступила крайне бесцеремонно, решившись вот так внезапно подойти к незнакомцу с саморекомендацией. Записав свой адрес для Му Шэна, она еще раз поклонилась и медленно удалилась.

Му Шэн ответил вежливым поклоном, глядя ей вслед с глубокой задумчивостью в глазах. Спустя некоторое время он направился дальше, а затем зашел в лавку готовой одежды. Вышел он оттуда лишь спустя долгое время, неся в руках сверток с обновками.

Поразмыслив, Му Шэн заглянул в лавку сухофруктов, чтобы купить цукатов. Когда он, уже с покупками, размышлял о том, где бы раздобыть сушеной рыбки, навстречу ему из аптеки вышли двое мужчин. По их уверенной походке и тому, как они двигались — словно раздвигая воздух, — было ясно, что эти люди владеют боевыми искусствами. А суровое, пропитанное жестокостью выражение их лиц выдавало в них тех, на чьих руках немало крови.

Му Шэн отвернулся и притворился, что рассматривает товары в другой лавке, хотя всё его внимание было приковано к незнакомцам. Обладая отменным слухом, он уловил слова одного

из них:

— В этой аптеке за последнее время никто чужой не покупал лекарства от ран.

— Идем к следующей, — слышалось недовольное бурчание второго.

Му Шэн взял с прилавка пушистую игрушку. Набита она была плотно, на ощупь оказалась мягкой и приятной — как раз то, что нужно для Сюэну. Решив так, он достал из кошелька монеты и протянул лавочнику:

— Я возьму этого барашка.

— Хорошо, господин! — радостно отозвался торговец, принимая деньги и торопливо отсчитывая сдачу.

Двое из аптеки прошли мимо Му Шэна, стоявшего у прилавка, даже не взглянув в его сторону.

К тому времени, как Му Шэн вернулся в переулок Гуйхуа, уже настало время вечерней трапезы.

Весь переулок был пропитан аппетитными ароматами домашней еды. Маленький котенок, уютно устроившийся на руках у Ци Хуайчжоу, почувствовал пустоту в желудке. Он поднял лапку, поскреб рукав юноши и жалобно мяукнул, выражая свою печаль.

Ци Хуайчжоу слегка нахмурил свои суровые брови. Непривычным жестом он погладил котенка по голове, но пушистый комочек всё равно оставался хмурым.

В этот момент в ворота постучали. Котенок, только что пребывавший в глубокой апатии от голода, мгновенно оживился. Он спрыгнул с колен Ци Хуайчжоу, пулей долетел до ворот и поскреб их когтистой лапкой, лишь в последний момент вспомнив, что он всего лишь кот и не может их открыть.

Пушистый комочек обернулся к юноше, который всё так же холодно и отстраненно сидел во дворе, и радостно замыкал: Мяу-мяу! Скорее открывай, скорее! Наверняка Брат Шэн вернулся, а раз Брат Шэн пришел, значит, будет что поесть!

Ци Хуайчжоу поднялся, нахмурившись, подхватил на руки котенка, который не прекращал царапать ворота, и наконец отодвинул засов.

Му Шэн вернулся, нагруженный целой горой свертков. После того как они продали карету, любые покупки превращались в небольшое испытание.

Зная, что кулинар из него неважный, Му Шэн принес готовую еду из ресторана. В основном блюда были легкими и диетическими, чтобы котенок тоже мог ими полакомиться.

Перед котенком поставили ароматный яичный пудинг. Цзян Ли почувствовал, что голоден еще сильнее, и, как только блюдо немного остыло, жадно принялся за еду.

Мур-мур! — котенок ел с огромным удовольствием, и из его горла вырывалось довольное мурлыканье. В процессе он не удержался, подцепил лапкой сушеную рыбку и, закусывая ею пудинг, принялся орудовать обеими передними лапами, будучи невероятно счастливым.

После трапезы котенок уселся на столе и принялся играть с игрушечным барашком. Пока пушистый комочек был увлечен игрой, Му Шэн посмотрел на Ци Хуайчжоу и многозначительно заметил:

— Сегодня на улице я видел людей, которые обходят одну аптеку за другой. Похоже, они не из добрых побуждений, так что нам лучше поменьше выходить наружу.

Днем он проспал почти всё время, поэтому сейчас чувствовал себя бодрым — настолько, что мог бы не спать до самого рассвета. Услышав слова Му Шэна, он поскреб лапками барашка и равнодушно кивнул головой. В конце концов, он сейчас кот, а коты без нужды по улицам не бегают.

Ци Хуайчжоу, который уже ожидал подобных действий со стороны преследователей, лишь еще сильнее нахмурился, а его взгляд стал холоднее.

Наступила ночь. Му Шэн уже отправился спать, а Ци Хуайчжоу заново перевязал свои раны. В этот раз он пострадал серьезно: по-видимому, Ци Сяньчунь бросил на его поиски лучших убийц, что были у него в подчинении.

С этой мыслью Ци Хуайчжоу закончил с перевязкой, достал бумагу и кисть, чтобы написать письмо. Спустя мгновение он тихо свистнул, и огромный черный орел, шумно взмахнув крыльями, опустился на подоконник.

Цзян Ли, который из-за дневного сна никак не мог уснуть, тайком выбрался из своей комнаты. Брат Шэн сегодня мотался весь день и наверняка смертельно устал, поэтому котенок решил навестить прекрасного юношу, в чьей комнате еще горел свет.

Раздался тихий скрип, и дверь приоткрылась. Ци Хуайчжоу как раз вкладывал записку в бамбуковую гильзу на лапе орла, и тот, взмахнув крыльями, вновь растворился в ночной мгле.

С трудом просунувшись в узкую щель, белый пушистый комочек первым делом просунул в комнату голову, которая казалась больше всего его тела.

Он не успел даже толком осмотреться, как из-за тяжести головы не удержал равновесие и кубарем покатился вперед. Дверь распахнулась настежь, а сам котенок, совершив свою маленькую оплошность, неконтролируемо рухнул прямо на пол.

<http://bllate.org/book/21171/2144750>